

Мегалозавр и грехопадение



Мунар Химор

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Мунар Химор

Мегалозавр и грехопадение

<https://litres.ru/74612664>

SelfPub; 2026

Аннотация

Этот прекрасный, удивительный мир.

Его не изменить.

Можно попытаться повернуть время вспять — прямо как в 1999 году, — но тебя неизменно ждет всё одно и то же. Вы существуете параллельно: никто из вас ничего не требует от другого, потому что это невозможно. Время идет, вещи случаются. Ты, его обитатель, ни в чем не можешь винить его. Он страдает не меньше твоего.

Как жаль, что тело тебя подводит. Что тут поделаешь?

Жажди любви сколько угодно. Твоя душа жаждет невозможного.

Знакомо ли тебе чувство такой сильной нежности, что от нее становится больно? Живи с этим.

То, что кажется ужасным, порой оказывается величайшим милосердием.

Вот чем всё кончается вместе со Старшей Сестрой Сна.

Содержание

Глава 1 «Адрес всего мира»	4
Глава 2 «Я тебе не нравлюсь»	20
Глава 3 «Mr. Me»	32
Глава 4 «Хорошо быть живым»	41
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Мегалозавр и грехопадение

Глава 1 «Адрес всего мира»

Абсолютной пустоте - да такой, что осмыслить ее самость примитивному разуму, можно сказать, невозможно - ничего не остается, кроме как просто существовать в абсолютном мраке без какой-либо на то причины. Она просто есть. Нет у нее цели, нет в ней замысла - как ей думалось. Иногда ей казалось, что она ни коим образом не способна подобным образом располагаться среди ничего и быть ничем. Якобы она - пустота. Может ли существовать само ничто? Разве оно не ничто? Возведенный в абсолют мрак, который нельзя даже назвать мраком, если быть дотошным. Ничто не может иметь цвета. Ничто в принципе ничего не может иметь. Тем не менее, оно имеет название. Но... почему? Существует ли ничто в таком случае? Мало, что можно поведать о нем - вроде бы есть, а вроде бы и нет. Хоть разорвись, пытайся, сколько хочешь - ничего ты не поймешь. Даже ничто может сомневаться.

Под давлением собственной неуверенности ничто начало изгибаться, как до этого оно не могло. Ее необъятная и бесплотная оболочка начала формировать нечто из себя, причем с точностью, которой только позавидовать - будто бы мастер трудился над тем, чтобы придать ей, наконец, хоть

какую-то внешность. Она больше не в состоянии алекситимии и полном оцепенении, без движения и цели, пути. Ее границы сужались и раздвигались, сжимались и растягивались - каждая молекула, которая начиналась на ее краях и во внутренностях маленьким взрывом, начинала жить своей жизнью, хаотично двигаясь, пытаясь найти свое место в новоприобретенном месте. Материя как бы поделилась на две части - вроде пустого листа и множество цветов. Пустой холст начинал наполняться красками, с уверенностью продолжая формировать общую картину, которая не будет закончена еще долгое время - и не факт, что будет закончена вообще. Материя превратилась в вещество, отличающееся друг от друга и формирующее связи друг с другом. Взаимодействие разных веществ с отличными друг от друга свойствами назовут реакциями. Химическими реакциями. Маленькие частички взрывались в танце, закручивая горячий вихрь Вселенной, который начал разлетаться по всем координатам, стремительно меняющим свое положение, отдаляясь друг от друга, формируя расстояние, с математической точностью умножая переменные. Будто бы над этой работой трудился как инженер, так и художник. Один рассудительно вымерял каждую долю пространства, стараясь разместить все на своих местах, пусть и хаотично, пока второй лишь давал первому материал для расстановки, мешая космический коктейль и расплескивая его по округе, заботясь лишь об эмоциональном послыле, нежели о его смысле суще-

ствования. Незаметно двигалось время, которое требовалось на построение пейзажа, который завораживал своей грандиозностью: огромные скопления плазмы, круглые и горячие внутри космические булжники, крутящиеся вокруг своей оси как сумасшедшие эха некогда ушедшего светила, скопления математически идеально выверенных и устоявшихся систем, которые таят в себе много тайн и историй, а это даже не начало. Сложно вообразить себе масштаб картины, созданной двумя разными, но взаимодополняющими кистями, цель которых - творить. Им неизвестно, каково их изначальное предназначение, но они имеют и собственные мотивы. Разлившаяся благодать завораживала и не думала заканчиваться - она продолжает эволюционировать, желая достичь собственного пика.

"Эта маленькая планета потребовала немалых усилий", - сказала Кемистара легким и беззаботным тоном, будто бы с момента, как они начали свой творческий путь, прошло не пару миллиардов лет. Для этой сущности время не значит почти ничего. Она не осознает его. С точки зрения простого смертного, который считает каждый свой день, ее слова не поддаются никакой логике. Она продолжала баловаться с геонидом, над которым она старалась ужасно долго. Геониду, конечно же, ничего не грозило. Ее божественное прикосновение слишком величественно и аккуратно в то же время, чтобы оно могло иметь собственную, осязаемую поверхность. Кончики ее пальцев не существуют, чтобы она дей-

ствительно имела возможность прикасаться, но выражаться таким образом куда проще. Вся ее сущность слишком сложна для понимания. Он даже и не подозревает, что прямо сейчас является объектом наблюдения. Будучи в состоянии, требующем концентрации, чтобы поспевать за быстро изменяющейся средой, которая только что начала зарождаться, она слепила свое первое творение - Терру - голубую планету, которая завораживала собственной неотразимостью. Это ее первый эксперимент, который заставлял ее очень сильно волноваться. Вдруг первая биологическая жизнь, которую она создаст, умрет из-за ее недочета? Вдруг она крупно ошибается? Тем не менее, у нее все получилось. Претерпевая изменения, биологические формы жизни погибали и восставали, постоянно свергая и получая господство над планетой. Она лишь придала очертание будущим созданиям, пустив в свободное плавание. Не она их дизайнер. По крайней мере, не совсем. Кемистара не знала о том, что происходит там, на малой земле. Ее невинная натура не понимала до конца, что она *на самом деле* создает. Даже если ей нравится творить, творит она по большей части из-за чувства долга и ответственности, которое таилось в глубину ее души.

Ее сестра, Фис, смотрела в пустоту, хотя и не имела как такового физического образа или, хотя бы, намек на него как у Кемис. Она занималась своими нескончаемыми и таинственными делами, не покладая рук. Она считала и считала, размещая все во Вселенной по своим полочкам и следя за

порядком. Воплощение чистых расчетов и формул, к которым любое разумное существо должно, нет, *обязано* прийти, иначе разумными назвать их получится лишь с большой натяжкой. "Ты прекрасно справляешься, но не думай, что такой доли стараний может хватить, - произнесла она рациональным тоном. - Этого определенно мало, ведь наше произведение не предполагает лишь одну заселенную осознающими себя в пространстве существами местность во Вселенной." Она всегда говорила так, будто бы ее ничего не заботит кроме завершения их общей картины. Словно ее больше заботила ее целостность, нежели ее наполнение. "Шансы на успех в развитии разумной жизни таким образом снижаются довольно сильно".

"Конечно, конечно... - отвечала Кемис. - но разве ты не хочешь хоть на секунду остановиться и пожить моментом, насладиться тем, что мы вместе создали?" Ее слова были наполнены мечтательными нотками, будто бы в ее жизни было еще столько всего, чем бы она хотела насладиться.

Геоид перед ней недолго оставался без внимания, продолжая быть под ее пристальным присмотром. Прекрасный голубой шарик, летающий в небе, оказался первым в этом странном мире пристанищем для разумной жизни. Теперь ее обитатели мечтают улететь с нее, ведь ответственность и стыд за собственное отношение к своему единственному дому во Вселенной приходили вместе с осознанием медленно и постепенно. За время, которое эта маленькая плане-

та преодолела, она успела кардинально измениться, проходя собственные циклы раз за разом с разной интенсивностью. Жизнь на ней не отставала, отчаянно борясь за собственное выживание, о чем она не подозревала. Тем не менее, от ее взора не ускользали образы существ, такие разные и интересные, что она не могла задаться вопросом: "Какова же та, чужая им обоим жизнь?"

Ее сердце покорили люди, которые появились на Земле совсем недавно. Их внешность ее очаровала, а наличие сознания, схожего с ее собственным, лишь усиливало ее желание прикоснуться ко всему тому, неизвестному.

Фис, не отрывая взгляда, ответила: "У нас есть цель, Кемис. Ты знаешь. Я живу этой целью, мы живём этой целью, - ее голос непоколебим и сквозь него просачивается вся та рациональность и серьезность, которую не до конца понимает ее сестра, - и мне нет дела до мимолетных удовольствий".

Вздохнув, ее одолело чувство легкого раздражения, ведь, казалось бы, подобная сущность должна быть полностью осведомлена о собственном предназначении: она, тем временем, не имела и малейшего представления. По своей природе она наивна и легко идет на уступки, не возражая, когда ее сестра продолжала умалчивать что-то.

"... Почему ты такая?... - заговорила она, выстраивая почву для разговора, который должен был случиться. - Ты всегда такая. Всегда твердишь мне о чем-то необычайно высшем, пока я просто пытаюсь вести нормальный диалог... Проблема-

ма во мне? Это я ненормальная?..."

"Впрочем, надеюсь, оно хотя бы того стоит..." - ее слова подразумевали некоторое негодование, но тон указывал на ее тихое смирение.

"Обещаю, это того стоит, - уверила Фис. - Правда". Ее ответы постоянно сухие и лишь по сути дела. Ничего не лишнего в них обычно нет. Лишь ее мысли, которых она *почти* не скрывает.

Доверчивая натура Кемис, как и всегда, прислушалась к словам сестры и поверила им. Этот маленький комочек счастья ничего не мог с собой поделаться, ему оставалось лишь бездумно следовать советам ее сестры, которая, казалось, всегда знала все лучше.

Слова ее сестры всегда каким-то странным и извращённым образом успокаивали Кемис, даже будучи такими скучными и не информативными. Лишь одно подтверждение ее точки зрения уже делало ей тепло на душе. Она не могла ничего с этим поделать.

Ее чуткое нутро само тянулось к ее сестре. Казалось, что в ней стояла заводская настройка - магнит, который постоянно притягивал ее к Фис, заставляя всегда слушаться ее. Ее привязанность была совершенно бескорыстной.

"Ладно, - начала она после некоторой паузы, - как скажешь..." В ее ответе звучала некоторая обида - неясно, на себя или на Фис - и неохотное смирение. Ее немного расстраивало, что слова ее сестры постоянно брали над ней контроль

таким простым образом.

"Рада, что ты мне доверяешь. Это единственное верное решение", - просто ответила Фис. Сложно сказать, говорили ли эти слова ее чувства, либо же рационализм. Пока Кемис была буквально бомбой, внутри которой будто бы сокрыт целый бульон из химических реакций, заставляющих ее чувствовать себя определенным образом, ее сестра была ее противоположностью. Ее эмоции были выключены, а ее желание продолжать было завязано лишь на навязанной ей цели, о которой Кемис даже ничего не знала.

В то же время взгляд Кемис оставался на зелёной планете, которая стала ее главным объектом обожания. Даже если она наблюдала лишь поверхностно, не осознавая процессов, происходящих там, на Земле, она была очарована. Людьми, животными, растениями, пейзажами. Все казалось таким красивым, гармоничным. Среди бушующих внутри нее чувств затаилась гордость за проделанную работу, которая вылилась во что-то настолько сногшибательное.

"... Слушай..." - тон Кемис внезапно стал на долю серьезнее. Словно ей нужно было что-то обсудить со своей драгоценной сестрой.

"... Меня мучает вопрос долгое время... - после недолгой паузы осторожно начала Кемис. - ... Почему же у нас есть личности, но наши эмоции... похожи на симуляцию? я... банально не чувствую себя настоящей. Будто бы все, что я создаю, имеет смысл, пока я лишь пытаюсь быть похожей на

собственные творения".

Фис продолжала слушать, чувствуя себя довольно странно: ей немного не нравилось, как развивался диалог. Она начала говорить о своих чувствах, значит, ее они беспокоят. Если они ее беспокоят, то, следовательно, у нее есть определенные проблемы. А наличие у нее проблем... нежелательно. Она нужна ей с ясной головой.

"Я хочу стать... живой. Я хочу свое тело, а не оставаться бесплотной материей. Мое нынешнее состояние меня смущает. Я разрываюсь от эмоций, которые я не должна ощущать. Я ведь не живой организм, так? Что бы я ни было... Я хочу настоящего. Я хочу принадлежать этому всему хаосу, а не делать вид, словно во мне ничего нет".

"... Сестра, ты ведь... очень способная, так? Сама гравитация, такая далекая и непостижимая, тебе повелевает. Больше никому", - вежливо просила Кемис, искренне желая получить ее благословение.

"Фис... Я хочу вкусить жизнь. Хочу ее прочувствовать сполна. Хочу летать, плавать... общаться с похожими на нас существами".

После этих слов Фис инстинктивно захотелось широко раскрыть свои глаза, которых, к сожалению, не имела. Если бы они были, то выразили ее чувства в полной мере и без слов. Что это было? Хотя, если порассуждать, то можно сделать вывод, что это рано или поздно должно было произойти. С самого начала Кемис была почти что противополож-

ностью Фис. Одна - сидит на месте, пока другая себе места не находит. Учитывая весь ее эмоциональный спектр, который не мог раскрыть себя в полной мере, вполне логично, что в один момент ей захочется насладиться потоком чувств по полной.

"Ты серьезно?... - спросила Фис, пытаясь скрыть удивление в своем тоне, услышав настолько неожиданную просьбу, но, несмотря на собственные сомнения, также старалась придумать выход из ситуации, который удовлетворит Кемис. - ... Но, полагаю, это возможно". Если так подумать, из этого можно извлечь пользу...

"Правда?" - восторженно поинтересовалась Кемис, которая не могла сдержать целую волну предвкушения, охлынувшую ее.

"Ну... - задумчиво начала Фис, - Все не так просто". Она определенно беспокоилась за свою сестру, ведь отказ мог означать многое.

"Понимаешь ли... Можно сказать, это невозможно. Ты - здесь, и ты - как говорят люди - бог. Я не могу стереть твою сущность, заставив тебя родиться где-то там, на Земле. Это мне не по силам. Все, что я могу тебе предложить - симуляции. Подпространства, разыгрывающие сценарии. В них ты сможешь испытать на себе жизнь, которая тебя ожидала бы на Земле. Эти симуляции... Скажем, подпространства. Ничем не отличаются от нашего мира, лишь масштабом. Лишь тем, что происходящее в них... в коридорной форме".

Фис было что еще сказать, но она остановилась, ожидая реакции Кемис на ее разъяснение и последующее за ним предложение.

Кемис, тем временем, была слегка ошеломлена омывающим ее потоком информации. Будто бы для нее это было немного слишком. Тем не менее, проанализировав слова сестры, она заметила недосказанность. Ее выражение не говорило о недовольстве, лишь об... интересе, задумчивости. Эта идея не казалось ей какой-либо подозрительной или сомнительной, все казалось достаточно ясным.

"Но ведь есть какое-то 'но', не так ли?..." - спросила Кемис.

"Можно и так сказать, - начала Фис. - Есть 'но' - я не художник, как ты. Я не способна создавать сценарии, но я могу их анализировать. Извлекать из человеческой культуры, воссоздавать". Было ощущение, что кто-то только что перелистнул страницу, если бы звук распространялся в вакууме.

Кемис в тот момент не могла не задаться вопросом: "А почему не могу я выбрать эти... сценарии?..." - закономерный, почти аномально логичный для этой личности вопрос только что прозвучал.

Фис подумала, что подобного рода власть в ее руках была бы слишком хаотичной. Законы их мира работают не зря, иначе все превратилось в пух и прах, если бы эта разрушительная по своей натуре владела пространством.

"Хочешь знать, почему?" После собственных слов Фис

материализовала перед лицом Кемис разворот прямоугольной формы из неизвестного материала, казавшийся абсолютной бессмыслицей. Пытаясь разглядеть хоть что-нибудь на нем, Кемис полностью и с крахом провалилась. Ее голова начала гудеть, будто бы в ней сейчас летали космические жужжалки, вернувшиеся со звёздного пастбища с полными корзинками ионизирующей плазмы, которую там же и собрали.

"Убери, пожалуйста! - жалобно вскрикнула Кемис, успокоившись после того, как неизвестный объект исчез с ее взора. - Что это было?" Спросила она, выглядит совершенно ошарашенной. Произошедшее у нее перед носом казалось порталом в другую реальность, в которую она бы никогда не прыгнула.

"Слова". - максимально просто ответила Фис.

"Сло... сло-что?" - переспросила Кемис, снова провалившись в своем понимании.

"Теперь ты видишь, почему".

"Это... символы, которыми люди общаются и которыми фиксируют информацию в ее носителях, - понятным языком разъяснила Фис. - Ты банально не можешь их понять".

"Ты говоришь на языке универсалий, а это равносильно незнанию ни одного языка в этом мире. Даже если ты высшая сущность, ты не понимаешь человеческие языки".

"Почему?" - последовал закономерный вопрос со стороны ее сестры.

"Иначе бы все развалилось", - последовал ответ.

“Почему бы все развалилось?... - в ее сознание проскользнул вопрос, который сразу же оттуда выпал.

Для Кемис это определенно казалось странным и не совсем понятным, но после увиденного ей стало ясно - спорить в этом моменте бесполезно. Стоит просто согласиться со всем, что говорила ей сестра, ведь всегда она так и делала, и всегда это так работало.

"... Хорошо, - разговор повернул немного в другую сторону после реплики Кемис, став немного легче по наполнению. - Что мне нужно сделать?"

"Пообещать мне", - загадочно ответила Фис.

Кемис почувствовала, как напряжение снова начало нарастать. Все ведь шло хорошо, вдруг все пойдет не так? Что она будет делать дальше, если ей придется отказаться? Вряд-ли что-то хорошее. С чувством тревоги, которое крепко вцепилось в нее, она осторожно спросила: "Что пообещать?"

"Пообещай мне, - начала Фис, - что вся новая информация и весь опыт, полученный в ходе этого... эксперимента, будут направлены на совершенствование нашего мира. Я не могу тебя оставить там, ведь ты знаешь, у нас есть работа. Я сама не хочу знать, что произойдет, если мы предадим наше единственное дело".

"Справедливо", - подумала Кемис, в горле сформировался комок от мысли, что может случиться в таком случае. Подумав ещё лучше, она пришла к выводу, что согласна. Это не выглядит чем-то особенно сложным, особенно в обмен

на мечту. Казалось, близится нечто очень интересное. Тревогу внутри сменяло вернувшееся чувство предвкушения и нетерпения. Подняв нос, она решительно ответила: "Я согласна".

"Замечательно", - ответила Фис, принявшись очень быстро листать страницы, которые совсем недавно ослепили Кемис своей необъятностью. Она не могла читать. Ей это не нужно, когда рядом с ней есть сестра, которая это умеет. Это она отвечает за каждую переменную, а не Кемис. С каждым подобным доводом Кемис все чаще приходила в голову мысль, что "это имеет смысл..."

"Теперь, - внезапно заговорила Фис, закончив листать, казалось бы, невыносимо большое количество страниц, - давай перейдем к следующему этапу".

"Какому?..." - с некоторой опаской в тоне переспросила Кемис между строк.

"Я отсортировала каждый сценарий из человеческой культуры, который смог бы дать тебе понять и прочувствовать, что такое жизнь на планете Земля. Как я дала тебе понять, не я их создавала. Я их отобрала. Я отобрала их не по смыслам, а по наполнению. По количеству переменных и их соотношению. Я не способна осознать, что за ними лежит, но я точно могу сказать, что они могут дать тебе знание, которое ты ищешь".

"Все то, что будет происходить по ту сторону, лежит на тебе, и к происходящему там я не буду иметь никакого от-

ношения".

Снова ошпаренная количеством информации, которую на нее только что выплеснули, Кемис выглядела озадаченной, пусть и старалась в полной мере разобрать каждое слово своей сестры. Она не могла отрицать, что у нее довольно часто было желание отмахнуться от ее слов и просто согласиться с ней. Тем не менее, из уважения к Фис, она всегда пыталась идти с ней вровень, когда они разговаривали.

"Теперь, назови мне... Нет, *покажи* мне существо, которое тебе нравится на этой планете больше всего", - попросила Фис. Нельзя точно сказать, для чего это было, но она требовала ответ на вопрос.

Просьба снова удивила Кемис. Это все было слишком необычно для нее. Взглянув на голубую планету, она задумалась. Взяв его и покрутив мгновение, она разглядывала организмы, ища среди них тот, который ей бы приглянулся больше остальных. Мысли крутились, но, решив прекратить думать, в итоге она произнесла: "Это", - ткнула она на куда-то в неизвестность в голубом море на самом северном полюсе этой планеты. Куда-то в очень холодное место, куда звездный свет даже не достает. Куда-то, где почти никто не живёт. Ткнула она на нечто, что никто больше не любит. На то, что, казалось бы, всем должно быть все равно. Всем, кроме тех, чьи жизни оно лишь портит.

"... Ты уверена?" - переспросила Фис, сочтя ее выбор довольно странным.

"... Нет, - явно сомневаясь ответила Кемис, ведь выборы - это явно не ее, - Я, честно говоря, понятия не имею. Просто продолжай, пожалуйста."

"... Как скажешь", - произнесла последние слова Фис, закрыв и хлопнув неосязаемой книгой с демонстративным звуком.

Внезапно, после громкого звука для ее сестры все на мгновение погасло, но только лишь на мгновение.

Глава 2 «Я тебе не нравлюсь»

Обволакивающая тебя толща воды ужасно холодна, пробирая до самых хрящей, но тебя это ни капли не беспокоит. Ты очень медленный от природы, которая подарила тебе возможность выживать в широтах и на глубинах, где за сотню лет ты добьешься лишь своего полового созревания, если будешь достаточно живучим. Настолько твое место застыло во времени. Мало что здесь меняется. Ты научился довольствоваться малым, почти не испытывая голода. Хоть кого-то твоя массивная туша все еще способна догнать, а замедленный метаболизм позволяет не беспокоиться об энергии, которую так яро требует тело любого живого существа. Ты ее почти не тратишь, ведь ты всегда совершаешь минимально возможное количество действий, чтобы продолжать существовать. Ты чувствуешь себя достаточно живо для того, кто пирует раз в неделю треской небольших размеров. Прямо сейчас тебе уж точно беспокоиться не о чем. Большую часть времени ты просто дрейфуешь, не нуждаясь ни в чем кроме большого запаса времени. Сотни лет нужны, чтобы ты достиг половой зрелости.

Ты точно знаешь, что жизнь в этих водах тебе благоволит, и ты ничего с этим не поделаешь. Ты, владыка сумеречной гущи, во-первых, не способен, а во-вторых, тебе не нужно этого делать вовсе. Ты же не сумасшедший. С давних пор за

тебя уже решили, что твое место - здесь. Твои предки стали жить здесь, получив контроль над лучшими ресурсами одного из самых ужасных мест, в котором только можно обитать. Будь благодарен, ведь теперь ты - вершина пищевой цепочки. Ты живёшь на неприличных для такой туши глубинах, успешно поедая тех, кто оказывается медленнее тебя, пока ты - неприкасаемый, у которого нет ни одного натурального хищника. Ты противный и вонючий. Твое мясо пропитано мочевиной, выполняя функцию антифриза, чтобы спастись от низких температур. Оно отвратительно на вкус. Ты не стоишь времени тех зубатых китов, которые бы порвали тебя за пару секунд. У них явно есть дела поважнее и добыча повкуснее. Лезть на тысячи метров в глубину ради тебя? Определенно нет. Даже покажись ты где-нибудь ближе к поверхности воды, твой вид - уже достаточно веская причина для того, чтобы не контактировать с тобой. Даже если кто-нибудь очень любопытный поинтересуется, каков ты на вкус, он быстро подавиться куском твоего мяса и уплывет, даруя тебе шанс выжить.

О тебе, на самом деле, есть мало что сказать. Ты довольно скучный. Ты просто собрал в себе все худшее, но полезное, став сверх хищником в том месте, где ни один живой организм не может среагировать на какой-либо раздражитель со стороны окружающего мира без некоторой задержки, прямо как ты. Ты медлительный, унылый и невкусный, но ты совершенно неуязвим к суровому климату и хорошо при-

способлен к жизни в, казалось бы, довольно хрупкой экосистеме. Даже когда привычный порядок вещей был под угрозой, тебе было все равно. Поверхность воды больше не пропускает свет, ведь над ней расположился слой льда метровой толщины. Фитопланктон страдает. Видам грозит вымирание. Как бы страшно эти слова не звучали, ты испытал их на себе и пережил все те события, которые казались катастрофическими. Ты выжил. Просто ел еще меньше, чем ел обычно, но выжил. Ничего страшного с тобой не произошло. Никакой трагедии. На тебя эти события почти никак не влияли. Ты просто существовал и продолжаешь существовать где-то там, глубоко, в толще воды. Что должно произойти, что могло бы сокрушить тебя?

Будучи таким медлительным и живущим при минусовых температурах, твой жизненный цикл, очевидно, невыносимо долгий. Вряд-ли мир видел хотя бы один вид, который мог бы дожить до возраста, который считается для тебя периодом старости, учитывая, что твое половое созревание начинается только через пару-тройку сотен лет. Тем не менее, даже учитывая, что тебе практически ничего не угрожает, за всю твою жизнь наверняка найдется хотя бы одна любопытная касатка, которая поймает загулявшего ближе к поверхности воды тебя и попробует тебя на вкус. Она, конечно же, разочаруется, попытавшись сплюнуть, да и ты не переживешь подобного покушения на твою жизнь. Да, ради этого ты проживешь такое количество лет лет в одиночестве и

бездействии.

К счастью, ты приспособлен к одиночеству, да и твой бесполовый мозг не осознает, насколько твое существование жалкое и бессмысленное, как и все остальные морские моды вокруг. Нет ни одного, кто мог блистать умом в этой морской пустыне. Ты от них слабо отличаешься. Нельзя сказать, что это плохо, ведь знание - ключ к безумию. Самый простой способ выжить там, где все живое и неживое почти неизменно - действовать, не раздумывая. Просто следовать своим инстинктам. Следуй врожденным инструкциям, и с тобой все будет в порядке. Должно быть в порядке. Ничего сверхъестественного от тебя природа не требует. Ты справишься. Все должно получиться.

Толща воды была густой, ужасно холодной и непроницаемой. Было так темно, что самому колоссальному кальмару с огромными в диаметре глазами придется прищуриться, чтобы уловить хотя бы частицу света. Ты выбрал не пытаться что-либо увидеть, ты отказался от этого. Ты очень слабовидящее существо, которое в большей степени полагается на свои органы чувств, чем на зрение. Это правильная и достаточно выигрышная стратегия. Нельзя не добавить, что ты слеп не по своей воле и не с рождения. На самом деле, это лишь ещё один способ выжить. В симбиозе с паразитом, который живет прямо на твоём глазном яблоке, ты легко привлекаешь к себе загулявших и жадных рыб, которые всегда тянутся к свету от биолюминесценции. Можно сказать, еда

сама плывет тебе в рот. Маленький, красивый огонек так и манит их приблизиться к тебе. Половина твоей работы таким образом уже сделана, а твои глаза из-за паразита практически не страдают. Сам паразит осознает, что ему не стоит разрушать этим замечательные отношения, убивая тебя. В крошечной тьме на страшной глубине океану абсолютно все равно насколько зорок твой глаз. Свет - уж точно не то, что ждет тебя в тысячах метров от поверхности воды.

Целая сотня лет уже канула в Лету, пока ты ничего не делал. Целую сотню лет назад ты появился хвостом назад, будучи мальком. Они пролетели для тебя незаметно, ведь ты не осознаешь, насколько ужасно долго и просто ужасно ты живёшь. Теперь ты огромен, твои плавники закалены, а тело лишь зреет все больше, становясь все более крепким. Вроде бы такое уязвимое существо, неспособное за себя должным образом, но кожа как слоновья. К сожалению, тебе это не поможет. Твоя смерть, скорее всего, наступит без драки. Твои впечатляющие характеристики тебе не помогут, когда стремительный и очень злой мясоед вопьется в твою печень.

Чувствуя лёгкий голод, ты постепенно двинулся, куда твой острый нюх ведёт - туда, где обычно водится тобой любимая рыба. Ты движешься неторопливо, вальяжно, тебе некуда спешить - по собственным ощущениям ты можешь голодать еще неделю или вроде того. Скорее всего, даже больше. Тем не менее, следует есть, когда дают. Слух в данный момент тоже старательно работает - неподалеку ты

чувствуешь множество вибраций. странно большое количество вибраций. Они тебе знакомы, ведь они типичны для тех среднего размера рыб, которых ты привык употреблять в пищу. Правда, в этот раз ты чувствуешь что-то немного иное. Очевидно, что это целый косяк, но даже для косяка... вибрации будто бы слишком рассинхронизированы, будто бы каждая рыба играет в голодные игры, пытаюсь устранить друг друга, толкаясь телами и плавниками. Аж в голове начинает гудеть. Со временем чувство не уходит, голова болит все больше - ты чувствуешь, что огромное сплочение рыб движется в твою сторону. Тебе лишь остается двигаться ей прямо навстречу. В твоих планах не было наткнуться на целый косяк рыб, но тебе больше ничего не остаётся делать.

Чем ближе к тебе вибрации, тем страннее они кажутся - они не останавливаются, а лишь усиливаются и движутся с определенной скоростью, не снижая ее ни на долю. Когда эта странная масса вроде бы рыбы оказалась буквально перед твоим носом, случилось нечто непредвиденное. Ты ударился обо множество таких же бедолаг, как ты, начиная толкаться и ударяться в них своим телом. Ты в ловушке, по всей видимости. Ты никогда ничего подобного не встречал. Ты начал двигаться вместе с ними в противоположном твоему пути направлению. Все они пытались сделать хоть что-нибудь, чтобы выйти. Нещадно дергаясь, они бились об тебя плавниками. Твое тело также не могло находиться в состоянии покоя, как оно обычно себя вело. Иногда переворачиваясь

под давлением и ударами, всё-таки, ты сделал то, чего изначально желал - невезучей рыбе не повезло оказаться рядом с твоей пастью. Пусть и немного неуклюжий, но сильный в нужный момент и наполненный ужасающе острыми зубами ротовой аппарат сомкнулся, раскусив рыбу на три части, не дав ни шанса. Голова и хвост отделились от тела, окрашивая часть воды вокруг в красный. Мясо трески, такое мягкое по вкусу, наполнило твой желудок, утоляя бывалый голод, который и был твоей основной тревогой. Одна проблема решена, но остаётся новоиспеченная вторая - ты понятия не имеешь, что происходит, и ничего особо ты с этим сделать не можешь у тебя не хватит сил и ловкости для того, чтобы перегнать силу, которая тянет тебя в неизвестном направлении. Сзади на тебя давит что-то тонкое, но крепкое и твердое. Твоим плавникам немного некомфортно, но не настолько, чтобы ты не мог с этим справиться и потерпеть. В тебя также периодически ударялись рыбы, которых, казалось бы, здесь до тебя не было. Они - такие же страдальцы, попавшие в твою ситуацию. Спустя какое-то время твое движение замедляется, давление продолжилось теперь снизу, а твое тело теперь движется вверх. Тебе становится все хуже, кто-то тебя забирает из привычной для тебя среды обитания. Ранее комфортное для тебя давление самой воды начинает снижаться, из-за чего твой организм начинает странным образом болеть. Не то чтобы ты мог умереть из-за этого, но боли в твоей голове благодаря этому не прекратятся.

Тросы надрываются, пытаюсь вытянуть немалый вес из-под воды, сопротивляясь давлению воды на рыболовные сети. Звук механический, но не скребущий, а просто гудящий. Гидравлика напрягается очень сильно в данный момент. Тем временем тебя пробило ощущение отчуждения от поверхности воды, ветер обрамляет твоё скользкое тело. Довольно неприятное чувство, когда тебя забирают из твоей зоны комфорта насильно, в которой ты жил последние несколько сотен с лишним лет. Ты больше не можешь дышать и чувствуешь, что спустя несколько минут, скорее всего, не сможешь с этим справиться. Боли по всему телу не прекращаются. Металлический кран издаёт резкий скрежет, поворачиваясь на 90 градусов, чтобы переместить твой мешок в сторону, после чего опустив его аккуратно на палубу. На самой палубе можно заметить часть пола с характерным вырезом в форме прямоугольника, куда попадают все самые вкусные особи и где они прекращают свой жизненный цикл навсегда, превращаясь в лёд. В данный момент он закрыт. Сеть со множеством твоих собратьев по несчастью плюхается на пол, и ты чувствуешь, как удариться об него. Закономерно сеть прямо сейчас должна была бы растянуться, но она лишь продолжает лежать там. Ожидая чего бы то ни было, внезапно тебя берут за твой хвост и, не жалея ни сил, ни хвоста, дёргают, вытягивая из сети. Ещё одно ужасное чувство в прибавку ко всему, что ты прямо сейчас испытываешь.

"Ну и тварь!" - возмутился хмурый на вид мужчина. Лиш-

ние неприятности ему легче на душе определенно не делают. Его тон вовсе не скрывает недовольства, которое прямо сейчас ощущает. Один твой вид может вызвать отвращение у большинства, кто имеет хоть какое-то представление о пре-
красном. - И так мало нормальной рыбы, а еще и эта хуйня, блять, попалась..." Помимо недовольства, в его голосе чув-
ствовалось разочарование при твоём виде. Это из-за недо-
статочного объема улова, который они смогли сегодня выта-
щить, или же из-за его личной неприязни к тебе?

"Устал я, бля, от них. Те еще паразиты... - прокомменти-
ровал второй моряк, наблюдающий за первым, который пы-
тался выгнать тебя из его драгоценной сети. Его коммента-
рий не мог не заставить задуматься, чья неприязнь к тебе
сильнее. - Лишь рыбу портят, нам не оставляют".

"Ты продолжишь залупаться или, бля, поможешь мне?" -
не слишком вежливым образом спросил трудяга с хвостом в
руках. - Я уже устал надрываться, пока ты нихуя не делаешь".

"Да сейчас, сейчас..."

Оба они, наконец, в четыре то руки смогли дотянуть тебя
до палубы, после чего глядели задумчиво пару секунд. Ты
отвратителен, это правда. Не похоже, что кто-то в этой ре-
альности тебя любит или хотя бы терпит. Точно не они. Вто-
рой продолжал размышлять с долей раздражения: "Надо же
было такому чудовищу на свет появиться..."

Ты словно попал в чистилище за все свои смертные грехи.
Здесь, над тобой свершится суд за все то, что ты творил на

протяжении своей жизни. Конечно, ты в неведении. Ты лишь делал то, что тебе следовало, чтобы выжить. Ну, этот мир совершенно иной. Незнание не освобождает от ответственности. Ты им не нравишься, и ты за это заплатишься. Все, что ты можешь сделать прямо сейчас - смириться со своей участью и терпеть. Придется потратить всевозможные силы лишь на терпение, ведь будет больно. Правда больно. Очень жаль. Всем все равно. Страдай.

Пока он кумекал, первый, как и до этого, начал просто действовать: "просто давай уже покончим с этим... Я не могу это терпеть", - потянулся он за лезвием. Его голос был уставшим. Возможно, причиной его злости и бессилия было нахождение и борьба с океаном последние два дня на палубе, пока дома его ждали близкие ему люди, с которыми он никак не может связаться прямо сейчас... но это лишь гипотеза, не имеющая под собой абсолютно никаких оснований.

Удивленный инициативностью первого, он подбежал к рыбе, удерживая ее крепко, пока первый хладнокровно держал огромный нож в руке. Его рука не вздрогнула ни разу, когда лезвие начало прорезать вонючее мясо полярной акулы, разрывая хрящи и волокна ее хвоста. Второй моряк, тем временем, был довольно бесполезен, ведь задыхающаяся и находящаяся в не очень комфортном диапазоне давления акула совершенно не сопротивлялась. Либо она ничего не чувствовала в силу своей бешеной физиологии, либо у нее не было энергии на сопротивление. Либо она уже банально

приняла свою участь.

"Не поплаваешь ты больше... прекратишь наши сети грабить..." - прошептал под нос себе мужчина с ножом. - Фу".

Хвост упал, потекла кровь. Безжизненный плавник онемел, лёжа там. Жалкая картина развернулась на этом корабле. Взяв его в руку, мужчина выбросил его за борт. Помыв нож в холодной воде, он спрятал его обратно в ножны, возвращаясь к акуле, собираясь ее поднять.

"Помогай мне, не тупи..."

"Да все я делаю, заебал ныть уже".

С некоторым усилием подняв огромную и беспомощную тушу длиною в несколько метров, двое мужчин с трудом перебросили ее через борт, выдохнув. Туша плюхнулась в воду, постепенно утопая. Ее силуэт сразу же попадаете из поля зрения, и никому снова нет до него никакого дела: "...Постоянно этой хуйней приходится страдать..." - измотанно пробормотал искусно орудующий ножом.

Продолжая погружаться все глубже в родную воду, ты смог сделать вдох, до которого ты, всё-таки и к сожалению, дожил. Теперь ты - просто бесполезный кусок никому не нужного мяса, неспособный ни продолжать жить, ни накопить кого-нибудь менее жалкого. Без хвоста теперь ты не можешь передвигаться, а такого рода рана лишь открывает для всевозможных вредных бактерий путь в твой организм, которые тебя постепенно добьют. Ты бултыхаешься, стараешься развернуться и уплыть подальше от этого кошмара, но

все твои попытки совершенно бессмысленны. Возможно, какие-нибудь совсем уж отчаявшиеся падальщики приплывут на запах свежей крови, попытаюсь откусить хотя бы малый кусок от тебя, преодолевая рвотный рефлекс. Теперь тебе остаётся лишь ждать собственной смерти и надеяться, что наступит она поскорее. Ты не узнаешь, когда она наступит, ведь всю свою жизнь ты уже был слепым котёнком, не выдавшим света, а лишь тьму.

Это конец. Пустота до этого не может сравниться с пустотой, которую ты сейчас ощущаешь - твоё тело уходит, уходит от тебя. Твоя душа, какой бы она ни была, отслаивается от него. Ты теряешь чувство хотя бы некоторого контроля над ним, а боли в голове не прекращаются. На самом деле, лишь усиливаются. Будто бы сама вселенная пытается тебя, наконец, вытащить с этих глубин, но ты все никак не умрёшь. Смерть наступает постепенно, желая, чтобы ты почувствовал ее полностью и запомнил навсегда. На ненависть тебе больше не хватает сил, ведь в эту ты совершенно точно погиб. В моменте все остановилось, как будто тебя огрели чем-то тяжёлым, прямо как твоя жизнь. В таком случае ты бы рано или поздно проснулся, но повезло тебе меньше. Прощай уже, наконец. Освободись от страданий...

Глава 3 «Mr. Me»

"... Ч-что это было? - промолвила Кемис, продолжая чувствовать оцепенение после произошедшего. - Это было... очень странное ощущение. В этот раз я действительно чувствовала... Но я ощущала себя абсолютным ничем..." Все ее бытие продолжало трястись, ошеломленное такими новыми, но такими странными и одновременно ужасными ощущениями. Одна лишь мысль о том, как твоя плоть отсоединяется от твоего тела чем-то таким острым и грубым, может вызвать онемение по всему телу. Ощутить это на себе - наверняка, еще хуже. И это лишь одно из множества непонятных для Кемис ощущений, которые оставили смешанное впечатление. Скорее, негативного характера.

"Так скажем, это один из вариантов бытия на этой планете, - ответила Фис по сути дела, как и всегда, не обращая особого внимания на эмоциональный аспект ситуации. - Это немного не то, чего ты хотела, я понимаю... Но это тоже часть жизни. Необходимый опыт для того, кто хочет осознать, каково это - быть живым". Фис в любом случае способна на хотя бы краткий анализ состояния ее сестры, чтобы хоть немного понять, что творится у нее в голове. Эмоции - вещь очень сложная. Она определенно понимает окрас эмоции - либо негативный, либо положительный. Однако она не понимает ее и не способна утешить. Она не может ис-

пытать подобные ощущения на себе. Ей доступен лишь базовый спектр эмоций, которые не несут под собой длинной подноготной и не требующие понимания и сочувствия другому. Для нее самой загадка, зачем ей эмоции. Возможно, сама Вселенная считает, что не бывает взаимоотношений без чувств. Это, все же, сигналы, позволяющие оценить реакцию другого. Все-таки, Кемис также не настолько глупа и только лишь эмоциональна. Ей присущи некоторые черты Фис также, как и черта Кемис в лице эмоций в некотором роде присуща Фис.

"Под самый конец я... не знаю, как это описать, но... это было ужасно. Э-это была... моя смерть?..." - И без того наполненный страхом голос Кемис продолжал дрожать, но под конец последнего предложения он почти что сломался, вовремя подхватив самого себя у самого конца. Она немного не так представляла себе концепт смерти. Ею он задумывался не таким образом. Это казалось правильным - уход старого, приход нового. Как она смогла на себе ощутить, этот самый конец оказался не началом для чего-то иного, а, в первую очередь, *страданием*.

"... Полагаю, что да, - прагматично ответила Фис. - Я не могу знать точно, но, наблюдая за твоими сигнатурами там, это было похоже на то". Способность Фис наблюдать и анализировать никуда не уходила - она все также может видеть абсолютно все - от столкновения малейших частиц во вселенной до взрыва каждой сверхновой в эту же миллисекунду.

ду.

"С-совершенно не тот опыт, который я ожидала... Мне все еще страшно..." - начала Кемис. Ей есть мало что сказать, ведь знаний о мире, который создала сама, ей определенно не хватает.

"Это было необходимо."

"Н-неужели?... моя смерть была необходима, хочешь сказать?!" - ответила Кемис с ноткой гнева в голосе.

"Это неотъемлемая часть жизни. Одно умирает, на смену приходит другое. Тебе ли не знать..." - прагматично ответила Фис, говоря по сути дела. Ее слова пусть и были остры как бритва, под собой они не имели негативного контекста. Она лишь продолжала отвечать ей по сути дела.

"Я-я не ожидала, что это происходит именно так!" - пыталась защитить себя Кемис, внутри понимая, что не права в этой ситуации. Она поставлять охладить свой пыл, желая сменить тему разговора на ту, где не окажется в проигрышной позиции.

"Слушай... - она начала, - ты сказала, что мне придется продолжать работать над нашим миром даже во время моих небольших... пропаж, но как мне, по-твоему, нужно было работать в этом сценарии, когда я... Когда я - не я?!... Это было... Я даже не знаю, что и сказать. Я была ничем! Даже воли у меня не было... Над самим моим существованием будто бы поиздевались. Было ли это твой рук дело?"

Будучи на нервах довольно просто искать виноватых во-

круг, слепо следуя за своим гневом.

"Поверь мне, я не причастна к произошедшему с тобой, что бы там не произошло", - ответила Фис.

"Практически?" - с подозрением переспросила Кемис, все еще не убеждена до конца.

"Выслушай меня. Ты не имеешь права судить меня за мои действия. Я лишь делаю свою работу. Я не способна на плохое обращение к тебе, мой очень ограниченный эмоциональный спектр не позволяет мне издеваться над тобой. Я не умею это делать. Что произошло - то завязано лишь на холодном рационализме и теории вероятности. Произошедшее - истина, показавшая тебе суть бытия в той или иной мере. Тебе остаётся лишь принять это". Ее слова продолжали жалить, хотя она, как и всегда, не пыталась задеть свою сестру. Понятие зла и добра ей чужды, она лишь продолжает говорить горькую правду, которую иногда не хочется слышать. "У меня нет планов на то, чтобы испортить тебе опыт. Он тебе понадобится. Я надеюсь, что новые знания тебе помогут в будущем в работе", - добавила она в самом конце.

Кемис слушала, снова стараясь анализировать слова своей сестры, спуская на это все свои мыслительные способности. Сказанное Фис все ещё ощущалось чем-то очень странным и будто бы связанным белыми нитями бредом, который, на удивление, всё-таки имел какой-то смысл. Подумав еще раз, она неуверенно ответила: "...Н-навверное, я понимаю... Извини. Я не хотела обвинять тебя", - ее голос наполнен сомне-

ниями и некоторой виной за собственные слова.

"Нет необходимости", - прямо ответила Фис. Она, видимо, даже не думала обижаться.

"Итак, сделала ли ты какие-нибудь выводы за данный сеанс?" - она продолжила, сменив тему.

"Выводы?... Какие здесь могут быть выводы?" - в замешательстве спросила Кемис. Она все еще зеленая в этом новом мире смыслов и подтекстов.

"Абсолютно любые. Как мне известно, образы могут... содержать в себе скрытое значение", - ответила Фис.

"... Но, полагаю, это в новинку для тебя..." - задумчиво продолжала Фис. 'И для меня тоже', - эхом отдавались слова Фис, которые она бы вряд ли когда-либо произнесла вслух. Сама Фис этих смыслов не понимала, но осознавала их наличие. Ей они банально не нужны.

"Я... Я д-даже не понимаю до конца, что это было... Я была совершенно не в себе. Часть меня действовала очень странным образом, который я не предполагала. Я двигалась в неизвестном направлении, не задумавшись ни на секунду..." - ее тон задумчив, а самоанализ в виде монолога лишь помогал ей в попытках осмыслить произошедшее.

"... Полагаю, тебе пока не хватает знаний и опыта, чтобы дать субъективную оценку... Хм. Честно говоря, я и сама понятия не имею, что это все может значить", - ответила Фис. Все оказалось попросту. Кемис до сих пор не поняла почти ничего, а Фис ее рассуждения ничего не говорили. На самом

деле, Фис даже не пыталась задуматься над всем этим. Лишь констатация факта - она ей не поможет.

"Как ты не можешь знать?... Разве ты не..."

"Я не всезнающая. Моя специализация не состоит в том, чтобы знать каждую деталь в этом мире. Я лишь выполняю в нем функцию, чем и ты ранее занималась, пока не захотела... этого. У нас изначально не было цели познать этот мир. Этого начала желать ты, чего я сама не до конца понимаю... Возможно, ты найдешь ответы на свои вопросы позже".

Уже очень много раз до этого было ясно, что Фис - фундаментал, который лишь делает свою работу. Она ничего не понимает о смысле жизни, идёт лишь по предначертанному ей - и ее сестре тоже - пути, который считает единственно верным. Ее эмоции - лишь инструмент для взаимодействия, а сама она в них ни капли не смыслит, как и во всем человеческом. Ее заботят лишь переменные и их точность.

На самом деле, даже все то, что создала Кемис - ее не волнует. Она не видит в этом красоты. Ей нужен лишь факт наличия ее творений.

Кемис всегда было трудно скрывать собственные чувства, а в основном - разочарование. Слова ее сестры могли немного ранить, хоть и были чистой правдой. Огромные объемы информации, которые выливались на нее из уст Фис, всегда лишь очень сильно ее изматывали. Продолжая размышлять, она поставила довольно закономерный вопрос: "Смерть действительно необходима?... Это я ее создала..."

"Та система, которую ты построила, действительно неплохо работает, - ответила Фис, разъясняя. - Правда, если ее не поддерживать, то все живое угаснет - рано или поздно. Я ценю твои труды за их продуманность".

Кемис явно не осознавала значимость собственных трудов. Для гениального художника она, действительно, довольно... глупая. Все же, она не зря практически олицетворяет хаос. За хаосом, который она устраивала на протяжении эволюции вселенной, всегда следила Фис, но за хаосом в ее собственной голове ей нужно научиться следить самостоятельно.

"И так, хочешь ли ты продолжить?" - немного внезапно заговорила Фис.

Кемис оказалась в некотором замешательстве снова. Ей следовало ожидать подобного вопроса, но она все равно не было к нему готова. Ее первый опыт в этом мире оказался не из приятных, что, несомненно, отразилось на ее ожиданиях. Они сначала не оправдались, а новые ожидания ее лишь пугают.

"Хочу ли я?... Ну, полагаю, мне еще рано сдаваться, не так ли? Но мне все ещё страшно... Вдруг все окажется еще хуже, чем в прошлый раз?" - продолжала сомневаться Кемис.

"Лишь один способ узнать", - ответила Фис.

Она не знает, может ли всё быть еще хуже, чем то, что она успела пережить. Однако в глубине души она знает, что, скорее всего, должно быть что-то в этом всем хорошее. И

она жаждала этого. "Первый блин всегда комом", - подумала она, совершенно позабыв, как лелеяла свое первое творение. Хотя, может, она просто ошибалась.

"Стой... а была ли я человеком в последний раз?" - задумавшись, спросила она свою сестру.

"Нет".

"Значит ли это... что жизнь человека ощущается иначе. Мое любопытство никуда не пропало. Я все еще хочу знать, каково быть человеком", - с воодушевлением рассуждала Кемис. Действительно, в этом мире должно быть достаточно различных перспектив, с которых можно взглянуть на жизнь, разве не так?

"Значит, хочешь продолжить?" - предложение все еще нависало.

"Знаешь, я не этого ожидала... Совершенно точно не этого..." - начала она свою речь, выражая свои настоящие мысли по всему этому поводу.

"Но, думаю, у меня нет выбора... Я не прикажу своему сердцу. Я хочу попробовать снова. Во мне все еще много надежды на что-то хорошее."

"Хорошо... Продолжай помнить, что твои обязанности никуда не девались. Ты должна мне, как и я тебе, ведь мы договорились."

"Да, я помню", - серьезно ответила Кемис.

"Этот сценарий, судя по описанию, тебе должен понравиться больше".

"Но я мне нужно спросить кое-что в последний раз... - сменила тему Фис, - Назови мне два цвета. Какие тебе нравятся?"

"Два цвета?..." - поморщилась Кемис, не имея представления. Ее ответ собирался быть: 'Да я все люблю, на самом деле!', если бы она не остановила себя вовремя. Было ясно, что так нельзя. И она бы выставила себя дурой. Снова.

"Хорошо, я думаю..." - она еще раз задумалась на секунду, но... ничего не пришло в голову. Она пыталась заглянуть внутрь своей души, откопать хоть что-нибудь, но было ясно, что она не может назвать лишь два конкретных цвета. Сдавшись, наконец, она обратилась к Фис: "Я не знаю, - спокойно произнесла Кемис с лёгкостью в ее тоне, - можешь выбрать за меня?"

"Я тебе доверяю", - добавила Кемис. Ее сестра все еще была ее самым дорогим в этом мире.

"Хм. Хорошо", - ответила Фис своим типичным однотонным тоном, что аж непонятно, не все равно ли ей и чувствует ли она вообще ответственность за свой выбор. Хотя, скорее всего, нет. Очевидно, на самом деле.

Включив внутренний генератор комбинаций случайных цветов, она лишь выбрала выпавшие два варианта с не выражающим ничего лицом, даже не прокомментировав.

"Удачи", - уже внезапно решила попрощаться Фис.

Вокруг темнеет, но долгожданный рассвет, наконец, приходит.

Глава 4 «Хорошо быть живым»

Прошлый раз начался спонтанно, но само событие не наводило никакого куража, никакого удивления. Оно просто случилось, дав старт новой и совершенно блеклой жизни. Это не казалось событием - скорее, просто своего рода перерождением, словно это абсолютно обыденно и случается на регулярной основе (пусть это и, возможно, правда). Этот раз совершенно другой. Впереди лишь свет, разгорающийся все ярче и сильнее с каждой секундой, а все, что позади - уже не имеет значения. Всем своим бытием ты чувствуешь воодушевление, будто наконец случится нечто прекрасное, а ты - заживешь. Заживешь жизнью, о которой и не мечтал. О которой ты и не задумывался. Твой недостаток знаний не позволяет тебе понять, что такое по-настоящему хорошая жизнь.

Воронка продолжает закручиваться, перемалывая тебя снизу доверху - наконец, ты обретаешь долгожданное очертание, которого желал все это время. Его пока не видно во тьме бездны и потрогать ты его не можешь, но, пока к тебе приближался свет, ты готовился к тому, чтобы оказаться там, по ту сторону, где ты обретаешь свой облик. Это действительно странное ощущение, но тебе нравится то волнение и нетерпение, которое тебя омывает. Когда, казалось бы, оставалось совсем ничего, материя вокруг начинает растягиваться, словно ты падаешь в черную дыру. На самом деле, рас-

тягивается лишь твое новоиспеченное тело - оно прибавляет в размерах, начинает функционировать и старается взять контроль над собой. Всепоглощающая тишина покинула тебя, твой разум наполнил белый шум - даже если источников шума поблизости нет, ты ощущаешь нечто похожее на зуд в своей голове - его нельзя назвать неприятным, и происхождение его тебе тоже не ясно. Видимо, твой мозг прямо сейчас очень сильно старается привыкнуть и осознать происходящее, напрягаясь. В любом случае, это ощущение отличается от чувства давления на всю поверхность твоего тела и приглушенность любых звуков, которые ты некогда испытывал в воде. твои конечности вытягиваются, приобретая свою новую и изысканную форму. Твои руки свисают, как им и положено, а мягкая поверхность твоей ладони делает прикосновения к ней твоих пальцев еще более успокаивающими. Твои бедра слегка трутся между собой, а колени согнуты. Твои ступни аккуратные и чувствительные. Ты инстинктивно двигаешь своими пальцами на ноге, разминая здешние мышцы. Твой торс довольно стройный, и определенно что-то есть в том, как твои мышцы облегают твой скелет: ты чувствуешь контроль над своим телом. Твои ребра успокаивают тебя, служа щитом твоему организму. Наконец, когда тебя поток света тебя проглатывает, ты больше не летишь, а падаешь. Наполняет ощущение потерянности, прежняя уверенность отходит на второй план: что дальше?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.